

КОНСТАНТИН ПОДЗЕМЕЛЬЕВ

ЦАРСТВО
369

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Том 2

Константин Подземельев

Царство 369 . Том II

«Автор»

2026

Подземельев К.

Царство 369 . Том II / К. Подземельев — «Автор», 2026

Получив странную посылку, я перенёсся в другой мир, где славянские боги проигрывают войну эльфам и оркам. Моё оружие — древняя сила «Распутник», позволяющая получать волшебные способности от женщин, с которыми я разделю ложе, и волшебное "истинное зрение", которое облекает информацию об окружающих меня людей в системные параметры, как в видеоигре. Я соберу гарем и армию мертвецов, чтобы спасти мир от нашествия иноверцев.

© Подземельев К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Покойздесь никому не светит	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Константин Подземельев

Царство 369 . Том II

Пролог

Тело Дмитрия Кошеева глухо ударилось о землю.

Кукуня ринулась к нему. Она совсем забыла, что случается, когда Кошеев теряет сознание.

— Дима... Димочка... Сейчас... Сейчас... — пальцы пугливо ощупывали омытую кровью кольчугу. — Светозара, быстрее!

Кукуня прильнула ухом к его груди.

— Я не слышу сердца! Быстрее, ну чего же ты!

Она обернулась.

Светозара стояла, крепко сжимая копьё. Её прищуренный взгляд был устремлён вверх мёртвого Димы. Древко медленно поднималось, переходя в боевое положение.

К ногам Светозары попадали тела поднятой было нежити. Инквизиторы и дружинники рухнули вповалку в тот самый миг, когда Дима коснулся земли. Оборотень простоял ещё несколько секунд, возвышаясь последней грозной фигурой, но синее пламя Нави покинуло и его мертвенный взгляд. Туша обмякла и плашмя рухнула следом за остальными. Голова отвалилась и прокатилась вперёд на добрые десять метров, остановившись прямо у ног дюжины дружинников.

Эльфы оглядывались. Эльфы переглядывались.

Они смотрели то на Светозару, то на лежащего Дмитрия.

В их недавно напуганных лицах читались лёгкая растерянность и одновременно облегчение.

— Хм... получается... нам никто не заплатит? — спросил один.

— А ещё... никто не убьёт... — заметил другой, и в голосе его прозвучали приободряющие нотки.

— Хоромы уже не спасти, — вздохнул третий.

— Значит, надо брать что есть и валить с этой проклятой земли.

— Предлагаю с девок начать: возьмём с собой, скрасят дорогу.

— Чего?! — воскликнула Кукуня. Поднявшись на ноги, она схватила с земли клинок Димы и, держа его обеими руками, направила остриём на дружинников. — Я уже парочку из ваших положила, так что в очередь, остроухие! — яростно выкрикнула она.

Эльфы переглянулись и рассмеялись.

— Кукуня... не надо... — тихо сказала Светозара и осторожно шагнула назад.

Она уже смирилась с тем, что придётся драться. Вот только была совершенно не готова к бою: ей мешала даже одежда. Длинная юбка путалась в ногах. Девушка понимала, что расклад не на их стороне, и думала, как выйти из положения. Убежать не получится. А в бою против дюжины здоровых мужиков две хрупкие девушки вряд ли выйдут целыми и невредимыми. Если вообще выйдут.

Кукуня, в отличие от подруги по несчастью, ни о чём не думала. Её сердце бешено колотилось, разгоняя адреналин по жилам. Планирование было не в её натуре, а ярость застилала глаза. В длинноухих солдатах она видела лишь материал, который может пригодиться для Димы, — и не более того. В этой хрупкой девушке было куда больше решимости, чем в любом из здесь присутствующих, но, по грустному стечению обстоятельств, одной решимости не хватало.

Эльфы, повытаскивав оружие, начали полукругом обступать девушек. Облизываясь и отпуская ехидные шуточки, они были готовы драться за добычу.

— Назад! — Кукуня сделала резкий выпад и махнула мечом, пугая ближайшего эльфа.

Тот чуть отклонился, но как-то нехотя — словно вовсе не рисковал получить сталью по лицу — и вновь стал медленно приближаться к девушке, широко расставив руки, готовясь то ли схватить её, то ли отбить следующий удар.

— Утютю, какая строптивая, это тебе не игрушка...

Светозара стояла на четыре шага позади Кукуни. Она понимала, что в этой ситуации у неё есть преимущество: можно воспользоваться тем, что часть эльфов отвлечётся на дикарку, а самой сбежать.

Солдаты начали обходить их обеих широким кольцом.

— А ты чего, княжна? — насмеялся дружинник, игриво вышагивая из стороны в сторону и дразня Светозару, которая медленно отступала, выставляя копьё то на одного, то на другого. — Испугалась нас, что ли? Мы же друзья... не признала, что ли?

Светозара не отвечала. Она понимала: клещи сейчас сомкнутся.

И тут яркая вспышка сбоку привлекла её внимание.

— Сдохни, тварь! — визжала Кукуня.

Её кулак встретился с лицом дружинника, который уже ухватил её за ногу; другой держал ладонь с мечом. Столб синих искр разлетелся во все стороны. Эльф завопил — то ли от боли, то ли от страха. Он судорожно махал руками, пытаясь сбить пламя с лица. Огонь медленно растекался по телу.

— А-а-а! — яростно кричала Кукуня, замахаясь для нового удара.

Второй дружинник, державший её за другую руку, резко рванул девушку в сторону и вниз, сбил с ног. Она проскользнула по земле и только развернулась, чтобы встать, как на неё тут же навалился ещё один эльф. Он прижал её голову к земле и заломил руку за спину.

— Лежать, ведьма! И не таким крылья обламывали! — ехидно бросил солдат.

— Таких, как я, ты ещё не видел! — Кукуня яростно брыкалась, пытаясь вырваться из цепких лап мужлана. Но силы были не равны.

Однако понимание этого лишь пуше раздувало пламя Нави в сердце лесной девушки. Крича что есть мочи, она продолжала вырываться, и вдруг синий огонь, вспыхнув в её руке, тут же охватил всё тело, а вместе с ним и злосчастного дружинника.

Вспышка синего света озарила деревню.

Надрывный мужской крик разорвал тишину, и даже по водной глади озера пошла рябь.

Тяжело дыша и продолжая полыхать синим светом, Кукуня поднялась на ноги, утирая нос тыльной стороной ладони. Порванное платье сползло с плеч, одно бедро обнажилось, открывая бледную кожу, по которой струился синий огонь Нави.

Позади неё на ногах стоял эльф. Вот только кожа его иссохла, а глазницы провалились внутрь.

Кто-то из эльфов осенил себя Нульсущим знамением и прошептал:

— Кошечья дочь...

Все смотрели на Кукуню.

Светозара поняла: на неё больше никто не смотрит. Это шанс. Резкий выпад — и копьё пробило шею тому эльфу, что пару секунд назад вытанцовывал из стороны в сторону.

В голову соседнего солдата прилетел камень.

— Бей супостатов! — хрипел Захар.

Старик с топором в руках со всей старческой дури бежал на эльфов. За ним бежали другие селяне с вилами, косами, топорами. Они кричали что было сил, разрывая глотки.

Кукуня указала пальцем на ближайшего эльфа и закричала:

— Убей!

Оживлённая нежить прыгнула на цель. Солдат подавился собственной кровью, когда мощные удары мёртвых кистей начали крушить ему грудь.

— Убей! Убей! Смерть! Смерть эльфам! — Кукуня заливалась смехом и прыгала на месте, тыча пальцем в новые цели для своей заводной игрушки...

Глава 1. Покойздесь никому не светит

К тому времени я уже привык к мысли, что по ту сторону жизни меня ждёт Кощей Бессмертный. Что у него для меня заготовлены пара похабных напутствий и жуткий костлявый взгляд, пожирающий душу.

Глупость, конечно, но в последние мгновения перед тем, как окончательно потерять сознание, я даже испытал некоторое облегчение от того, что сейчас снова встречу со своим наставником, или, правильнее сказать, наставником, а может быть, и отцом?

Честно говоря, на тот момент статус старика для меня всё ещё был совершенно неясен.

Чем дольше я пребывал в том мире, тем больше стиралась грань между разумным и логичным — и легендарно-мифическим. Словно погружаясь в очень злую и коварную игру, я всё дальше продвигался по пути приостановки неверия, и реальность, которую мне навязывали, казалась куда более подлинной, чем то, что я помнил до купания в ванной с яйцом Кощея.

Старик меня разочаровал.

После того как князь Братомирич продырявил мне грудь своим кибермечом, а я испустил последний дух, ничего не произошло. Ну вот вообще ничего. Ни тебе лимба, ни тебе старика, сидящего на крыше и разглагольствующего о тщетности моих попыток сделать хоть что-то вразумительное.

Всеобъемлющая пустота, в безграничной распростёртости которой не было ни начала, ни конца, ни времени, ни бытия. Состояние, в котором я пребывал, как мне казалось, вечность, на самом деле длилось мгновение. Ведь чтобы почувствовать время, необходимо что-то делать в это время, а времени без действия не существует.

Когда мы спим без сновидений, сон кажется нам мгновением между тем, как мы закрыли глаза, и тем, как нас разбудил будильник.

Так же случилось и со мной.

Я падал, видя удивлённых эльфов-дружинников, видя напуганную Кукуню, приближающуюся ко мне.

Голова коснулась земли.

Щелчок.

Сердце бешено колотится в груди. Я делаю резкий вдох. Холодный воздух пахнет дымом. В груди мягко растворяется жгучая боль.

Распахиваю глаза. Всё тело болит. Перед глазами всё плывёт, откуда-то спереди бьёт свет полыхающих стен острога.

Вокруг меня обступили крестьяне, не один десяток напуганных и удивлённых лиц.

Поворачиваю голову налево. Светозара сидит на коленях, на её лице облегчение, она медленно убирает от меня руки. На её испачканных в крови ладонях стихают лучи лечебного света.

Повернуть голову направо я не успеваю.

— Живой! — воскликнула Кукуня и, напрыгнув на меня сверху, впиалась поцелуем, крепко сжимая мою голову.

Я ответил на её поцелуй, обхватив талию руками. Он длился долго. Она целовала так, словно в первый раз или словно в последний, не отпускала моих губ ни на секунду. Когда я уже ощутил нехватку воздуха, она наконец оторвалась и, крепко обняв за шею, прижалась что было сил.

Светозара неловко отвела взгляд в сторону, отряхнула руки и начала подниматься с колен.

— С возвращением, — кивнула она.

— Спасибо, — ответил я, обнял Кукуню за плечи. — Ну всё, всё я живой, — сказал я, пытаюсь подняться, но она даже не шелохнулась, а только крепче вцепилась пальцами, натягивая кольчугу.

— Не пуцу! — замотала головой. — Я так испугалась. Ты бы только знал ты бы только видел! — Чуть отпрянув, Кукуня посмотрела на меня невероятно задористым взглядом. — Смотри! Смотри, что у меня получилось! — Она чуть отодвинулась вбок и ткнула пальцем в сторону острога.

Толпа расступилась, и я увидел чуть поодаль, шагах в десяти от нас, над телом мёртвого дружинника стоит оживший мертвец с горящими синими глазами. По одежде это тоже явно был дружинник, его я не поднимал. Сразу понял, что это дело рук Кукуни. Невольно улыбнувшись, я кивнул и снова прижал к себе девушку.

Вокруг фигуры нежити был ореол, яркий свет

Я поднимаю глаза выше и понимаю, что свет исходит от горящего острога. Стены полыхают снизу доверху, кое-где почерневшие брёвна уже провалились внутрь. Сквозь открытые ворота видна верхушка большого двухэтажного терема с луковичной крышей, который тоже уже весь почернел.

Улыбка тут же сходит с моего лица.

— Так! У нас пожар! Вы чего стоите! — Я быстро осматриваю крестьян. — Пожар! — снова кричу я.

Они, словно очнувшись от какого-то транса, начали переглядываться, смотреть то на меня, то на острог и, резко запричитав, забегали во все стороны. Начали выстраиваться в линию, чтобы тушить огонь.

Кукуня нехотя слезла с меня и даже помогла подняться на ноги, изо всех сил потянув за руку.

— Это уже не потушить, — равнодушно заметила Светозара.

Девушка подняла с земли корону, упавшую с головы Братомирича, отряхнула, сдула грязь и, аккуратно держа двумя руками, подошла ко мне. Улыбнулась.

— Да здравствует князь? — спросила она.

Я посмотрел на костяной венец. Да, именно что костяной. Корона была целиком сделана из костей: рёбер, клыков, фаланг пальцев, насаженных на костяной обод. Я был уверен, что живых существ с такими костями не бывает. Вокруг короны начали витать строчки текста. Сфокусировал взгляд на них.

/// Венец Коцея Дальность контроля за нежитью x10 ///

И снова артефакты.

— Артефакты для достойных, — усмехнулся я и, взяв из рук Светозары корону, аккуратно надел её себе на голову.

Ожидал какого-то волшебного эффекта или ощущения. Думал, может, свет снизойдёт с небес и ангелы запоют.

Но нет.

Я просто надел на голову корону. Волшебные эффекты не ощущались.

— Тебе к лицу, — Кукуня встала прямо напротив меня, игриво разглядывая новый аксессуар и поправляя его на моей голове.

— Спасибо, — отозвался я, посмотрел под ноги и пробубнил: — А где меч Братомирича?

Девушки тоже начали осматриваться по сторонам. Довольно быстро стало понятно, что он, скорее всего, лежит под телом бывшего князя. Изувеченный «касанием нави» старик уже был слабо отличим от прочей нежити, только чуть более дорогой наряд выделял его среди остальных трупов на дороге.

Смело отпихнув тело бывшего князя, я поднял с земли рукоять его волшебного клинка. Это была тяжёлая длинная рукоять с круговой стальной гардой, которая по факту была просто

уширением перед местом, откуда должно выдвигаться телескопическое лезвие. Вообще эта штука больше походила на реквизит к какому-нибудь фильму про далёкое-далёкое будущее, но снятому эдак в шестидесятых годах. Округлые формы, винты с крестовой резьбой, сталь явно выточена на станке, а не выкована кузнецом.

Стоило только этому артефакту оказаться в моей ладони, как форма рукояти тут же подстроилась под мой хват, будто внутри был скрыт механизм.

В зоне около большого пальца находился тусклый грязный квадратик, до боли похожий на сканер отпечатков, над ним — три кнопки с тремя светодиодами, тоже в досягаемости большого пальца.

Положив большой палец на сканер, я услышал приветственное пиликанье и невольно улыбнулся.

— Клинок признал тебя? — весело спросила Кукуня, подходя поближе и с интересом разглядывая оружие.

— Аккуратнее — тихонько сказал я и, направив оружие вниз, нажал на самую левую кнопку. Она приятно щёлкнула, и тут же выдвинулись телескопические лезвия. Клинок практически достал до земли.

От резвости этого события Кукуня вздрогнула.

Улыбнувшись, я рассмотрел оружие поближе. На клинке было множество следов от ударов: рытвины, царапины, вмятины, даже следы, похожие на укусы, но совсем не было ржавчины.

Снова отведя клинок подальше от лица, нажал на следующую кнопку, но услышал лишь жалобное пиликанье, похожее на сигнал об отказе.

— Хм — буркнул себе под нос.

Нажал на третью кнопку — результат тот же.

— Что с ним? — посмотрел я на Светозару.

Та стояла чуть поодаль и смотрела на оружие искоса, будто оно было связано у неё с не самыми приятными воспоминаниями.

— По легендам которые рассказывал сам князь — гримаса отвращения скользнула по лицу девушки, когда она делала эту ремарку, — раньше этот клинок обладал силой разить так, что даже камень раскалывался надвое. Но он всё сломал. — Она снисходительно усмехнулась, переведя взгляд на мёртвого князя.

Я задумчиво посмотрел на клинок и, чуть отведя его, увидел плавающие подписи.

/// Меч-кладенец

///

Успел я только прочесть название, как буквы замигали. Они начали сменять друг друга в хаотичном переключении, словно собираясь и разбираясь из отдельных палочек и чёрточек, будто кто-то перепечатывал надпись прямо сейчас.

Протерев глаза, я снова присмотрелся к наименованию.

///

Плазменный резак «Рассекатель», модель М-7. Урон в режиме 1: +3 (рубящий/колющий) Урон в режиме 2: +10 (разрывающий) Урон в режиме 3: +20 (огненный) Заряд: <1% ///

Я присвистнул.

— Вот тебе и вундервафля — тихонько прошептал я.

— Что? — подняла брови Кукуня. Её взгляд метался то на меня, то на оружие. — Что ты видишь?

— В каком смысле, что он видит? — непонимающе спросила Светозара, подходя ближе и растерянно рассматривая клинок.

— Я понимаю, почему Братомирич легко справлялся с врагами: у него было нехилое преимущество когда эта штука работала на полную мощь — задумчиво ответил я.

— Эм — Кукуня вопросительно посмотрела на меня.

Я не знал, как ей объяснить концепцию цифр урона и показателей, которые вижу. Поэтому, почесав затылок, ответил:

— Не знаю, что эта штука делает во втором режиме работы, но в третьем она точно полыхает огнём будь здоров. Похлеще Перунова топора.

— Режиме? — тут же вопросительно посмотрела на меня Светозара.

— Ну в хм — Я не смог подобрать слов, чтобы заменить это слово на более архаичное, поэтому просто нажал на первую кнопку и схлопнул лезвие обратно в рукоять.

Оно приятно звякнуло, и обе девушки вздрогнули от резвости этого события.

— В общем — начал я, вешая клинок себе на пояс. — Штука волшебная, но, видимо, больше не работает. Нужно будет как-то его зарядить — Я перевёл взгляд на Светозару. — Братомирич ничего не говорил об этом?

Девушка лишь отрицательно замотала головой.

Я перевёл взгляд на острог. Крестьяне выстроились в линию по насыпи, идущей к вершине холма. Передавая деревянные вёдра, они плескали воду на стены и здания внутри острожного комплекса, но даже с моего угла обзора было понятно, что всё это — как мёртвому припарка. Ради приличия я тоже стал помогать тушить и, встав в шеренгу, передавал вёдра с водой.

Но увы. Через час острог просто выгорел. Дом на вершине сложился, высыпав в небо столб красных искр и заставив часть крестьян разбежаться в панике. Ещё несколько минут — и верхушка холма превратилась в обугленные постройки, смолящие в звёздное небо чёрным дымом. Повезло, что огонь не перекинулся на остальные дома.

Уже глубокой ночью, отряхиваясь от сажи и пыли, я озадачился вопросом, где мы будем сегодня спать.

— Жрецы Нульсущего отправили на плаху не одну семью, — ответила Светозара. — Здесь, вокруг холма, много пустующих домов.

Я глядел на то, как люди потихоньку разбредаются по своим дворам.

— Они намеренно убивали людей вблизи острога?

— Не всегда убивали — вздохнула Светозара. — кого-то просто уводили в лес не знаю для чего но они потом не возвращались

— Ну ничего хорошего с ними не делали, я полагаю.

— Да

— Нет худа без добра, — бодро заметила Кукуня, упирая руки в боки. — Зато нам теперь есть где жить!

Светозара наградила девушку холодным взглядом.

— Что? Им-то их жильё ни к чему! — нахмурилась Кукуня.

— Я понимаю, но радоваться этому

Я посмотрел на Светозару. Хотелось упрекнуть её в лицемерии — ведь сама она охотно подбивала меня прикончить её батю, — но я решил не обострять.

— Ладно, подыщите дом попримечнее, — махнул я рукой. — Я пока обновлю свою дружину.

— О! Точно! А где мой — Кукуня начала озираться по сторонам.

Солдат, которого она подняла из мёртвых и который недавно стоял посреди дороги, сейчас лежал на земле, как и все остальные. Заметив это, девушка угрюмо заканючила:

— Ну вот уже кончился эх

— Не переживай, с практикой придёт и время

— С практикой? — Она игриво приподняла одну бровь, искоса посмотрев на меня.

— Да с практикой, — кивнул я ей, едва заметно улыбнувшись.

Мне-то практиковаться, конечно, было не обязательно.

— Дим Дмитрий — Голос Светозары дрогнул. Она подошла ко мне на шаг ближе. — Я могу попросить об одолжении?

— Конечно.

— Не поднимай Братомирича пускай эту сволоочь сожрут черви

Я кивнул девушке. Они с Кукуней направились вдоль улицы искать нам жилище, оставив меня одного с факелом в руке среди мертвецов.

Я прошёлся по дороге и нашёл голову волколака. Поднёс её обратно к телу. Глубоко вздохнул, прилаживая её к шее, и тихо сказал сам себе:

— Покой тебе не светит, лохматый

В тот раз пришлось повозиться. Но со второго или третьего раза удалось спровоцировать касание нави и пробудить мёртвого оборотня.

Когда поднял всех лежащих на земле дружинников, наконец отряхнул руки и посмотрел на своё нечистивое войско. Четырнадцать эльфов и один оборотень. Все стояли молчаливыми фигурами, сверкая синими глазами.

Семеро пришли со мной в Миротопь, здесь на земле лежало только шестеро, куда делось ещё примерно столько же? Я решил, что сбежали. Видимо, они станут моей проблемой в ближайшем будущем.

Только тело Братомирича продолжило лежать на дороге. Заниматься похоронами бывшего князя поздней ночью, да ещё в такой дубак, желания у меня не было. Решил, что этот вопрос следует отложить на будущее.

Кинув взгляд в сторону озера, не увидел там решительно ничего. Горизонт обрезал звёздное небо, деля пространство на абсолютную черноту и черноту, украшенную яркими белыми точками.

Перевёл взгляд вниз, на свою руку. В воздухе проявились мои собственные показатели.

///

Дмитрий Коцеев, князь

Сила: 3 Проворство: 5 Жизнь: 6 Чутьё: 4 Дух: 3

Навыки: Владение мечом: 2

Способности: Распутство (постоянный) Истинное зрение (ранг 2) Живоносная ворожба (ранг 1) Касание Нави: 2 (852:04)

Очки опыта: 9 ///

Количество очков опыта стало больше на шесть. Значит, удар Братомирича выбил из меня все шесть очков жизни. Нехилый такой удар получился. А девять очков опыта — это прилично, можно серьёзно прокачать какой-нибудь новый навык. Но для этого следовало хорошенько выспаться.

Только я уже собирался отвести взгляд, как заметил проявляющиеся новые характеристики, которых раньше не было.

///

Величие: 100 Благодать Нави: 0

///

Эти два странных показателя выглядели крайне чужеродно, почему они не появились раньше и что означали — на тот момент было непонятно. Но уже скоро я во всём разобрался

Я поскорее направился следом за девушками. Армия нежити следовала за мной мистической братией. Честно говоря, шум их шагов позади создавал гнетущую атмосферу, казалось, что мы идём на какую-то разборку или на бой. Глупо, конечно, но уверен: такая картина ночью в каком-нибудь тёмном переулке точно смогла бы кого-нибудь напугать.

— Сюда! — помахала мне факелом Кукуня, выходя из-за высокого забора, упирающегося прямо в дорогу.

Мы обосновались в пустом доме практически у самого основания холма. Двор, огороженный высоким забором, создавал лёгкую закрытость от соседей. Прочие дома не были столь же монументально скрыты, видимо, тут жил своего рода кулак-затворник. На участке стояли сарай, небольшая баня и крепкий одноэтажный сруб. Все строения были расположены по квадрату, и их стены становились продолжением забора, очерчивающего этот квадрат. В наше время так строить, конечно, нельзя.

Я расположил свою нежить во дворе, а сам направился внутрь.

Там меня ждало воистину спартанское убранство. В единственной комнате стояла массивная печка, в которой Светозара активно разводила огонь. Но вот кроме печки, мебели — если, конечно, печку можно отнести к мебели — больше ничего не было.

— Это что такое? — удивился я. — А где спать-то тут?

— На печи, — вздохнула Светозара.

— Я притащила мешков, набитых сеном, будет помягче, — заметила Кукуня.

— Да уж, помягче

В избе было неудобно, отовсюду сквозил холодный воздух с улицы. Вместо окон — ставни. Грубые доски под ногами скрипят. Про комфорт крестьяне явно не слышали.

Я сгрудил в угол свою пробитую в груди кольчугу, оружие, щит и снял испачканный в крови зипун. Пришлось потратить ещё какое-то время, чтобы стереть с себя запёкшуюся кровь. Сделать это было непросто, так как из источников света были только лучина и огонь из печи, а колодезная вода по температуре напоминала лёд.

В избе Мары с её волшебными летающими иголками всё было куда привычнее. Выглядело так, словно всё, что было до этого, — своего рода обучение, где я плавно входил в мир средневековья с какими-то ещё намёками на комфорт, но вот теперь он окончательно превращается в жёсткое и угрюмое средневековье

Спать мы легли на печку все втроем, вповалку. Я с одного края, Светозара — с другого. Между нами Кукуня. Она плотно прижалась ко мне спиной, то ли наслаждаясь близостью и теплом, то ли стремясь оттеснить меня подальше от Светозары.

Я обнял Кукуню и крепче прижал к себе. Провёл ладонью с её плеча вниз, к груди, и чуть сжал сквозь грубое платье. В этот момент она легонько прогнулась, прижимаясь ко мне попой. Её пальцы, крепче вцепившись в моё пр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.